

Небольшой беспорядок на чердаке, принадлежащем пожилой женщине, явный нарушитель, который оказался птицей, строящей гнездо, и вор-подражатель, который украл старый телевизор из магазина, в который уже вломились прошлой ночью. Что общего было у всех этих троих, кроме того, что Кассандра по-настоящему не заботилась ни о ком из них? Она была той, кто должен был иметь с ними дело.

Предполагалось, что все это будет делать Джаред, этот человек изначально был поставлен на место. Но, как оказалось, Грюнвальд имел полное право поменять местами две должности: Кассандра получила задание Джареда, а другой офицер - ее. У нее не было права голоса в этом вопросе, как бы она ни жаловалась. Не то чтобы она так уж сильно жаловалась, один нерешительный шаг был сделан до того, как она была полностью сбита с ног.

И теперь она была вынуждена делать это все оставшееся у нее там время. Или, по крайней мере, так это было сформулировано. Офицер Грюнвальд хотел зайти так далеко, что отправил ее во временный отпуск и дал ей отдохнуть неделю, но их и без того небольшое количество превратило бы это в логистический кошмар. Кассандра несколько раз напоминала мужчине об этом.

Предполагалось, что она одержала победу над этим. Ее логические слова должны были показать, что она все еще полностью дееспособна, что не было никаких проблем с тем, чтобы отправить ее обратно в бой. Ей нужно было вернуться туда. Кассандре нужно было увидеть это своими глазами. Однако ее старший офицер смотрел на это иначе. Он посмотрел на нее пустыми глазами и переназначил ее в тот момент, когда она попыталась заговорить. Просто... это заставило ее захотеть ударить что-нибудь.

Так Кассандра и сделала, ударившись о стену, у которой стояла. Это произвело настоящий фурор, так как стабилизировалось после ее бокового удара. Этого было недостаточно, чтобы действительно нанести какой-либо структурный ущерб, но женщина все еще обладала серьезной силой. Если бы она предприняла еще одну попытку, был шанс, что ее кулак навсегда отпечатался бы на стене. Разве это не успокаивающая мысль, полностью осознавая, насколько сильным было ее тело, и все же ей все еще не разрешали вернуться в место, которое уже было уничтожено из жизни?

Джулс стоял рядом с ней, активируя различные сканеры на транспортном средстве, которое было в их распоряжении. В настоящее время они искали потерянный кошелек, поскольку это, очевидно, было единственной реальной задачей, которую разрешалось выполнять узкоспециализированным силам. Конечно, в нем было больше денег, чем Кассандра, вероятно, когда-либо получит в свои руки, но ее этот факт ни в малейшей степени не волновал. Она просто знала, что могла бы делать гораздо больше, чем то, что делала сейчас, стоя у стены и не обращая внимания ни на что конкретное.

Ей даже не нужно было быть здесь. Какова была ее роль во всем этом? Сидеть сложа руки и наблюдать, как механизм выполняет всю необходимую работу? Кассандра не записывалась в качестве надзирателя, так почему же именно ее поставили на эту должность? Не было ни славы, ни справедливости, ничего другого в том, чтобы ничего не делать, кроме как наблюдать за работой других.

Кассандра присоединилась к полиции, потому что она полностью знала, на что она способна. Она поднимется на самую вершину, и на этом пути сделает все, что в ее силах. Она была бы одной из сияющих звезд, и она была бы той, которая сияла бы почти ярче всех. Это было бы замечательно, именно то, чего она хотела, и уж точно не то, что происходило прямо сейчас.

Они переместились на десять шагов влево, когда машина закончила сканировать одну дорогу, перемещая другие к следующей в списке. Кассандра надеялась, что они найдут этого чертов бумажник, иначе им придется идти по пути старика на работу, останавливаясь каждые десять шагов в течение пяти минут. Должно быть, он где-то его потерял.

Кассандра подумала, что старому ублюдку лучше было бы потерять его где-нибудь поближе к своему дому. Если Кассандра в конечном итоге ничего не найдет после целого дня поисков, а затем выяснит, что старик просто неуместно положил его в свой верхний ящик, был серьезный шанс, что она шлепнет этого придурка так сильно, что это-

"Ты снова это делаешь", - прокомментировал Джулс со стороны. Кассандра посмотрела на автоматику, но никто не встретился с ней взглядом. Конструкция была полностью сфокусирована на экране перед собой. Или, по крайней мере, так казалось по языку тела, но женщина узнала, что автоматизация может быть обманчивой таким образом. В конце концов, он показывал только то, что хотел показать.

"Что именно я делал, для начала?" - Спросила Кассандра, прищурив глаза на ведро для мусора. Она все еще злилась на него за то, что он сделал. У Джулса не было разрешения заставить ее отступить. У нее был план вернуть ребенка, а этот кусок металлолома разрушил его для нее. Она могла бы добиться успеха, и это просто необходимо было сделать-

"То, что ты делаешь прямо сейчас", - заявил Джулс, наконец, взглянув на нее. На его лице не было особых эмоций, конструкт просто смотрел на нее. Он не выглядел ни счастливым, ни сердитым. Его лицо было просто ... на виду, с таким же количеством эмоций, как у человека, которому сообщили о его собственной смертности. "Эта вызванная гневом истерика, которая просто не может не отразиться на твоём лице. Ты теряешь свою внешность, Кассандра.

"И что с того? Никто здесь этого не понимает, - ответила Кассандра, садясь на траву, не желая утруждать себя стоянием в этот момент. Они были одни, вдвоем, и ей действительно нечего было скрывать от этой автоматики. Оно не было живым. У него не было никакого реального способа судить ее.

И все же... даже когда она думала об этих словах, этот пристальный взгляд, брошенный на нее, действительно заставлял поверить в этот факт с трудом. Взгляд конструкции был непоколебимым, очень похожим на тот, который она обычно использовала. Ее разозлило, что через мгновение она отвела взгляд, опустив глаза на траву. Это вызвало у меня вздох.

"Да. Здесь поблизости нет никого, кто мог бы это увидеть. Но это не значит, что Грюнвальд этого не видел. И это не значит, что Джаред не поймет этого в тот момент, когда тоже увидит твоё лицо. У тебя серьезные проблемы с твоей маской, и ты даже не можешь осознать это прямо сейчас, - сказал Джулс, тоже садясь. Машина автоматически снова двинулась вперед, завершая сканирование близлежащей дороги. Это было проигнорировано, так как автоматика легко могла управлять им на расстоянии. Из-за такого отношения был нарушен протокол, но ни одна из сущностей, казалось, не особо заботилась об этом факте.

Конструкт едва ли мог прокомментировать все, что делала женщина. У него не было таких же проблем, как у нее! Джулс не беспокоился о том, что его лицо изменится, если он не будет точно знать, что делает. Кассандре всегда приходилось следить за тем, как она себя ведет, чтобы ее тело не показало ее истинное лицо. Это показало бы ее злобу, ее гнев, ее гнев на тех, с кем она была рядом каждый день. Если она оступится хотя бы на мгновение, все, ради чего она работала, может быть разрушено.

...

Боги, она допустила ошибку перед своим начальником. Кассандра едва могла вспомнить разговор, едва могла вспомнить, как она себя вела. Как она двигалась, как говорила, как выглядела? Ни о чем из этого не было задумано. Ее тело действовало так, как должно было действовать без всяких инструкций. Был... так вот почему она потерпела неудачу. Чем же она только похвасталась? Насколько сильно была разрушена ее карьера?

"Мне нужно вернуться на поляну", - заявила Кассандра, вставая со своего места и начиная двигаться к машине. Тем не менее, она так и не сделала больше двух шагов, Джулс схватил ее и потянул обратно на землю. У нее было больше силы, чем у большинства сильных мужчин, но она едва ли могла чувствовать какой-либо шанс, что сможет противостоять этому притяжению. Автоматика обладала как весом, так и прочностью в своих размерах.

"Тебе не нужно ни к чему возвращаться. Мы оба будем сидеть прямо здесь и спокойно наслаждаться жизнью", - заявил Жюль. Конструкция не отпускала ее руку, делая невозможным для Кассандры встать. Не то чтобы она не пыталась, конечно. Даже когда она отталкивалась ногами на полную мощность, она не могла даже сдвинуть автоматику с места. О, что бы она отдала за коды переопределения. "Успокойся... пожалуйста".

...

Кассандра посмотрела на Джулса, ожидая еще одного случая, когда ее встретили лицом, высаженным на экран. Но она не обнаружила ничего, кроме конструкции, полностью сосредоточенной на ней, лицо которой выглядело слегка умоляющим. Он хотел, чтобы она села. Он выглядел обеспокоенным за нее.

Может быть, именно это заставило ее на мгновение расслабиться, сесть на задницу и упереться головой в стену, когда она полностью расслабила спину. Было бы ложью сказать, что это не больно, но в тот момент ей было все равно. Кассандре просто нужно было сесть и ничего не делать. Это... это было то, что она могла сделать. Если Джулс хотел этого от нее, то это было не то, чему она могла бы послушаться.

"... Я ужасный человек", - наконец сказала Кассандра, глядя на траву. Джулс не удержал ее в этот момент, но она и не пыталась встать, вместо этого ее разум был сосредоточен на том, чтобы заглянуть внутрь. Почему она была здесь? Какой вообще был смысл во всем этом? Она обманывала, лгала, манипулировала и делала так много вещей ради цели, которой, скорее всего, никогда не достигнет. Она лениво наблюдала, зная, что могла бы помешать другим совершить ошибки, которые стоили им работы. Возможно, она никогда ничего не делала напрямую, но ее бездействие в определенные моменты привело к стольким потерям.

"Ты просто можешь быть. Добро пожаловать в клуб саморефлексии, я полагаю, - сказал Джулс. Кассандра отметила отсутствие неприятия, которое давала ей автоматика.

"Разве вы не должны отрицать мое заявление? Сказать, что я хороший человек и все такое дерьмо?" - Спросила Кассандра, глядя на конструкцию сузившимися глазами.

"Может быть. Но, я думаю, мы оба знаем, что в этот момент я бы солгал. И... что хорошего может из этого получиться. Никому не нравится это делать, - ответил Джулс, взяв несколько травинок с того места, где они сидели. Рядом со зданиями снег был не таким сильным. "На самом деле мало кому нравится что-то делать".

"Зачем я вообще это делаю?" - Спросила Кассандра. Джулс не ответил ей, поэтому она

продолжила свою тираду. "Мне не нравится Джаред, мне не нравится Грюнвальд, и мне чертовски не нравится этот гребаный город. Никто не цивилизован, все жалуются, расисты свирепствуют, и то, что они делают, абсолютно отвратительно. Здесь так много того, что стоит сжечь дотла, и ни у кого не хватает смелости сделать это. Я..."

Кассандра остановилась, опустившись еще ниже на землю. В этот момент она даже не сидела, скорее лежала на боку. Она сделала это сейчас, сказав все неправильные вещи в неподходящее время. Это в том случае, если неподходящее время можно было бы считать каждым моментом ее трудовой жизни.

"И ... теперь оба этих ублюдка знают мое мнение о них", - заявила Кассандра. "Они посмотрят на мое досье, увидят только то, что я сказал, а затем придут в ярость из-за этого. Как вы думаете, меня уволят немедленно или они будут ждать, пока появится какая-то другая причина?"

"На самом деле я не думаю, что тебя вообще уволят", - небрежно заявил Джулс. Но ... Этот намек на улыбку на этих губах вывел Кассандру из себя из-за того, что что-то было не так. Что-то встало у него с ног на голову. Она бы покопалась в своих мыслях, чтобы понять, что именно это было, но она уважала уединение, которое было установлено вместо этого. И в любом случае был еще один способ выяснить это.

"Что ты хочешь этим сказать?" - Спросила Кассандра.

"Ну, в настоящее время я работаю вашим психотерапевтом. Поставляется с набором навыков и всем прочим. И ... как ваш психотерапевт, я определил одну из причин вашего стресса - то, что другие знают вашу личную информацию. В соответствии с законами, установленными во время нарушения конфиденциальности в 83 году, мне разрешено увеличить требования к доступу к вашим файлам до такой степени, что для контроля любых запросов о вашей информации потребуется администратор более высокого уровня. Другими словами, двое рыбных палочек, которых ты называешь коллегами, отныне ни хрена о тебе знать не будут".

"... Ты хороший человек, Джулс", - пробормотала Кассандра, прежде чем встать и пойти к машине. У нее не было намерения брать управление в свои руки и выезжать на поляну. Она просто хотела соблюсти протокол.

Джулс не остановил ее. С минуту он просто сидел сложа руки, размышляя, как справиться с реакцией человека. В конце концов, он ничего не сделал, только молча улыбнулся и тоже встал.

- Я рад, что ты так думаешь обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2616037>